

Николай РОМАНОВ

ЭКСПАНСИЯ

*Нет лучшего на свете приключения,
Чем пережить больному курс лечения.*

Из фольклора медиков Галактического Корпуса

Книга третья. БИТВА МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

*Когда бойцы в подразделении едины,
Галакты и в аду непобедимы!*

Триконка Кирилла Кентаринова

1

Выход из состояния транспорт-сна совершался привычным порядком: проснуться в ячейке, отдаленно смахивающей на место последнего пристанища, но таковым все-таки не являющейся; осознать, что ты опять жив; обрадоваться этому открытию; выслушать приказ «принять пилюлю номер один»; дождаться, пока ячейка осветится; выполнить приказ, проглотив пилюлю; почувствовать, как наливаются силой расслабленные мускулы, а в голове проясняется; когда крышка ячейки с шорохом откинется вправо, попытаться сесть... И обнаружить, что привычный порядок пробуждения нарушен.

И еще как нарушен!

Не орет интерком, предлагая личному составу перевозимых подразделений покинуть теплые постельки, оправиться, а дамам не забыть о необходимости принятия противозачаточных таблеток. К тому же, в соседних ячейках не происходит никаких шевелений. Да и сами ячейки по-прежнему закрыты крышками — разве могут тут быть шевеления?..

Похоже, на сей раз за каким-то дьяволом Кирилла разбудили одного.

А когда он соскочил на пол, рядом с его ячейкой уже стоял, вытянувшись, ефрейтор в голубой форме Звездного Флота.

— С пробуждением, господин капрал!

— Вольно, ефрейтор! Почему разбудили меня одного?

— Не могу знать, господин капрал! Через двадцать минут вас ждут в транспортном отсеке. Я могу быть свободен?

— Свободны!

Ишь, специально человека прислали с сообщением! Наверное, чтобы пробужденный не почувствовал одиночества... И в самом деле, все время просыпаешься в компании соратников, слышишь вздохи, подколки, смех... Тут же — мертвая тишина!..

Ефрейтор удалился, а его место заняла триконка с изображением стоящей под душем человеческой фигурки. Формы фигурки были женскими — наверное, дизайнер считал, что такая триконка быстрее приведет пробудившегося в нормальное состояние.

Видеоформа несколько секунд помигала, потом дрогнула, поплыла прочь, и Кирилл устремился за нею.

Десяти минут вполне хватило, чтобы оправиться и пройти все утренние санитарные процедуры — от принятия душа до бритья. Да и странно было бы не успеть,

если бывали случаи, когда со всем этим приходилось справляться за три минуты... Заменив, разумеется, принятие душа умыванием и отказавшись от бритвы — иначе в три минуты не уложишься!

Вот только за каким же дьяволом его разбудили в гордом одиночестве? Неужели командование решило загрузить капрала Кентаринова индивидуальным заданием? Дать отличиться, так сказать, персонально. Но ведь галакты в одиночку не воюют! Тактика боевых действий абсолютно иная! Мы же не разведчики, в самом-то деле, мы — профессиональные убийцы!

Впрочем, когда триконка отвела его к камере хранения, кое-что стало понятно, потому что находящийся там копыто передал Кириллу приказ надеть парадную одежду и обувь. А прочие вещи капрала будут выданы, когда за обмундированием явятся остальные члены отряда.

Поэтому, проследовав за триконкой (теперь это была не принимавшая душ метелка, а плечистый дяденька-галакт при полном вооружении) в транспортный отсек, Кирилл уже не удивился, обнаружив там вовсе не бутылкообразный десантный бот «орбита — планета», а смахивающий на хищную птицу командирский катер.

Возле катера околачивался тип в голубом с погонами младшего лейтенанта. Впрочем, у флотских другая система званий, у них младший лейтенант — не велика шишка!

— Здравия желаю, господин капрал! Мне приказано доставить вас на борт крейсера «Возничий»! Прошу вас в катер!

2

«Возничий», видимо, был из новых, недавно построенных крейсеров — интересно, сколько их понастроили? — из его трюмов и коридоров еще не выветрился легкий запах свежей краски.

Перед отлетом с Омфалы недели не проходило, чтобы средства массовой информации не сообщали о введении в строй нового военного корабля, и эти сообщения, на взгляд Кирилла, лучше всего говорили о том, что решающий этап войны неуклонно приближается. Пусть собственное командование и молчит в тряпочку, как когда-то выражался Спирия...

Как ни странно, но даже запах корабельной краски рождал в душе тревогу, будто за его появлением должен был последовать смертный бой. Впрочем, это была не ТА тревога, за которой неизбежна конкретная схватка. А с другой стороны, и за смертным боем, надо понимать, не заржавеет — с какой бы стати, иначе, галактов высаживали на новые планеты и посылали на новые задания?..

Кирилл топал по коридорам и отсекам «Возничего» в сопровождении вестового, высокого стройного красавчика-лейтенанта в новеньком, с иголки, голубом кителе, вышагивающего впереди с таким видом, будто он выполняет сверхважное задание Родины и готов жизнь положить за то, чтобы незнакомый капрал мог беспрепятственно добраться до начальства, вызвавшего его, капрала, пред свои светлые очи.

Тут же вспомнилась старинная песенка, которую Спирия как-то исполнил в качестве строевой:

*Наш славный лейтенант любил портниху Зину,
Сломал ей портмоне и швейную машину,
И кое-что еще, чего ломать не надо,
И кое-что еще, о чем не говорят!*

Наверное, этот вышагивающий впереди красавчик — чей-нибудь папенькин сынок, пристроенный собственным предком на тепленькое местечко. А как иначе можно назвать борт крейсера-транссистемника? Если учесть, что ксены никогда не наносят ударов по

этим летающим крепостям. Нравятся им почему-то человеческие корабли... Нет, Звездный Флот явно неплохо устроился, это вам не галакты, с их постоянными планетными боями и бешеным риском, кол нам в дюзу! Если и есть в армии мясо для дьявольской мясорубки, так это мы!..

Тут же перед глазами встали погибшие боевые товарищи — похожий на викинга старшина Выгонов и вчерашние пацаны-курсанты Цалобанов и Подкорытов, так и не успевшие вкусить плодов хотя бы одной-единственной своей победы над гостями. А за погибшими пришли на ум другие знакомцы — Ксанка, по-прежнему обретающаяся с переломом позвоночника в госпитале города Семецкий на Незабудке, и Артем Спирия, наверное, уже осужденный трибуналом и отправленный в штрафную роту; переведенные в иные места службы Пара Вин и Юраша Кривоходов, вся провинность которых заключалась лишь в том, что они вместе с Кентом оказались постоянными членами дозорной команды, и потому майор Шишмаренок взял их под подозрение. И Мишка Афонинцев, залечивающий, как и Ксанка, некстати сломанный позвоночник. Только-только с метелкой собрался сойтись...

— Прошу вас здесь направо, господин капрал, — сказал славный лейтенант.

Кирилл резко мотнул головой, возвращаясь в реальность.

Опять он провалился в прошлое, на Незабудку, в то самое время, когда старшина Кентаринов «разоблачил» сразу двоих лазутчиков противника. Точнее, это тот Кирилл словно проник в сознание Кентаринова-нынешнего. Просто мания какая-то... Эх, Незабудка, Незабудка!.. Что присутствовало тогда в жизни такое, чего не стало теперь?

По обзорному дисплею катера, когда он отвалил от транспорта-транссистемника, перевозившего команду Кирилла, скользнула планета, обычная, бело-голубая, земной группы, с кислородной атмосферой, водой и облаками. Правда, не видно было старбола, но он, скорее всего, просто за пределами дисплея. По-видимому, отряд ждало очередное, хорошо знакомое задание на очередной периферийной планете, подвергнувшейся атакам гостей. А за бортом — Мария. Либо Фулла, либо Метида. Или еще какая-нибудь из точек Вторжения. По слухам, их осталось тринадцать. Очень подходящее число, кол мне в дюзу! Хорошо, что не шестьсот шестьдесят шесть, прости, Единый! А то бы еще не один век отбиваться!..

Повернули направо и двинулись по очередному коридору.

Интересно, «Возничий» осуществлял сопровождение транспорта на всем его маршруте или здесь у крейсера просто район боевого дежурства? И куда нас все-таки привезли?

Кирилл вспомнил, как перед высадкой на Незабудку «узнал» о том, что их доставили именно к четвертой планете Беты Волос Вероники. Это было удивительное ощущение, если учесть, что еще в «Ледовом раю» капеллан лагеря Маркел Тихорьянов сообщил Кириллу о предстоящем вояже новоиспеченных галактов на Незабудку. Однако перед самой высадкой эта информация странным образом исчезла из памяти Кирилла. Правда, временно, потому что позже Кирилл вспомнил о разговоре с Тихорьяновым. Почему так произошло, он старался не задумываться. Над всеми странностями, творящимися вокруг себя, башню с курса свернешь! Скорее всего, причиной временной забывчивости был прапорщик Малунов. А как и зачем он сумел это проделать, лучше не спрашивать. Мозги целее будут...

Тем не менее Кирилл тогда постоянно размышлял над случившимся на Незабудке. Над странным — если не выразиться круче! — самоубийством Витьки-Тормозиллы. Над исчезновением Марины-Элен Коржовой и над ее истинной ролью во всей этой истории. Над убийством прапорщика Малунова, слишком похожим на суицид, совершенный руками своего подчиненного... И в конце концов пришел к выводу, что истинными гостями были не крокодило- или шмелеобразные монстры, с которыми то и дело схватывались галакты, а именно эти двое, Мариэль Коржова и Феодор Малунов. И именно в неведомую игру между ними оказался втянут бедняга Кент, и ясно теперь бедняге Кенту

стало только одно: игра эта представляла собой часть еще более грандиозных событий, в которые вовлечено человечество, событий непостижимых, о которых можно только догадываться, да и догадки эти вряд ли потянут хоть на какое-то приближение к истине...

— Здесь, господин капрал, — сказал вестовой.

Они остановились перед люком, над которым красовалась триконка «ШК».

«Ш» — штаб, надо полагать... А «К», интересно, — что означает? Капитан? Командующий? Координатор? Ну уж точно не капрал!

— Прибыли! Прошу вас сюда! — Славный лейтенант отодвинулся в сторону и протянул руку к замку.

С шорохом дематериализовалась перепонка люка, и Кирилл решительно шагнул в штабное помещение, в котором обитал неведомый «К».

3

Когда стало окончательно ясно, что атак со стороны гостей больше ждать не приходится, вышестоящее начальство отдало руководству базы приказ заблокировать вход в пещеру, где двумя неделями ранее старшина Кентаринов устраивал увлекательную ночную охоту на прапорщика Малунова. Кирилл считал эту строительно-заградительную работу совершенно бессмысленной — если гости решат начать новое проникновение на Незабудку, свеженарытая гора земли и щебня их ни в коем случае не остановит, — но его мнением, увы, никто не поинтересовался...

И зев, ведущий в Змеиное Гнездо, не мудрствуя лукаво, завалили.

После чего даже самому тупорылому бойцу стало ясно, что в ближайшее время надо ждать перемен.

И когда Кирилла вызвали к подполковнику Бурмистрову, он сразу догадался, что речь пойдет о новом задании. В конце концов, такую прорву галактов надо чем-то занимать. Разумеется, базу «Незабудка А-три», как и прочие базы на планете, командование полностью ликвидировать не решится — тут лучше перебдеть, чем недобдеть, — но такое количество военного персонала держать на них нет нужды. Нужен обычный дежурный гарнизон, способный замедлить неожиданную атаку противника на время, необходимое для принятия срочных оборонительных мер... И так уже часть бойцов куда-то отправили, освободив одну казарму. Правда, специалистов системы оперативно-тактического управления вроде бы уже не сократишь — четверо и есть тот минимум, который способен обеспечить работу системы, но начальству, как известно, виднее, ибо башни у него по определению крупнее и расположены выше.

— Вот что, старшина, — сказал подпол, когда Кирилл по уставу доложил о собственной явке. — Я получил сегодня приказ отправить вас на Веду. Веда — третья планета в системе Дельты Павлина. Этот приказ нам с вами предстоит выполнить. — Командир посмотрел в лицо Кириллу, и во взгляде его промелькнуло откровенное сожаление.

Как будто старшина Кентаринов был единственной опорой и защитой подопечной Бурмистрову базы, и без него она неминуемо осиротеет.

— Слушаюсь, господин подполковник! — вытянулся Кирилл.

Хотя новость его, конечно, слегка ошарашила.

Неужели на Веде понадобились его способности дежурного специалиста СОТУ? Неужели там нет своих мастаков? Было бы понятно стремление перевести его с повышением — скажем, из спецов СОТУ базы в спецы СОТУ оперативного района. Но на другую планету... За каким дьяволом? Хотя, если с повышением, то почему бы и нет?...

Бурмистров быстро развеял сомнения своего подчиненного.

— Штаб планетной обороны приказал мне немедленно создать мобильный отряд специального назначения численностью человек в двадцать и поставить вас, Кентаринов, командиром этого отряда. Задача отряда — уничтожение гостей на планетах, где осуществляется Вторжение. Инициатива создания такого отряда исходит непосредственно

от командования Корпуса. — Подпол строго глянул на Кирилла. — Вам ясно?

— Так точно, господин подполковник!

Еще бы не ясно!.. Командованию Корпуса совсем не обязательно разбираться, что в действительности произошло недавно на Незабудке. Командованию понятно одно: меры, предпринятые старшиной Кентариновым, привели к тому, что боевые действия приостановлены, а может, и вовсе прекращены. Причем как минимум в масштабах всей планеты, иначе отряд отправили бы на соседнюю базу, а вовсе не на другую планету... Как Кентаринов этого успеха добился — не столь важно! Главное — добился! И почему бы ему не добиться такого же успеха в прочих точках Вторжения? А не добьется, так и кол ему в дюзу... Мало, что ли, в Галактическом Корпусе старшин? Мясо... Учебные лагеря еще наштампуют!

— Создавать отряд предстоит вам самому, Кентаринов! Вам надлежит немедленно подготовить список кандидатов и представить мне! Скажем, сегодня после обеда! От вашей непосредственной боевой работы я вас пока освободить не могу, однако прошу подобрать себе замену. Впрочем, этот вопрос лучше всего согласовать с капитаном Парамонцевым. Вам ясно, старшина?

— Так точно, господин подполковник! Слушаюсь, господин подполковник!

Еще бы не ясно!.. Совместить одну работу с другой — не проблема, пока у наших медиков имеются стимуляторы!

И Кирилл отправился готовить список. Однако первым делом заскочил к Парамонцеву.

Низенький капитан уже получил от подпола соответствующие распоряжения и был ими отнюдь не обрадован.

— Очень жаль, Кентаринов, что вас от меня забирают... Очень жаль! Вы — чертовски грамотный работник. Я бы вас не отпустил.

Разумеется, Кирилл был чертовски грамотным работником, поскольку ликвидировал следы своего активного вмешательства в работу базовой системы оперативно-тактического управления в ТУ ночь. Конечно, вопросы к нему со стороны руководства базы все равно должны были остаться. К примеру, каким образом он, не получив приказа, оказался в ТУ ночь в Змеином Гнезде, но тут уж, видимо, помогли эсбэшники из Семяцкого, которых пришлось вызвать после событий ТОЙ ночи и ТОГО дня. Запись ли, сделанная ИскИном его, Кириллова, персонального тактического прибора и показания ли, данные Ириной-Пищевой-Набор, помогли, но отчет агента Артуза эсбэшники приняли почти без вопросов. То есть их была масса, но это были вопросы типа «Что говорил прапорщик Малунов тогда-то и тогда-то?» или «По какому именно адресу вы отвозили капрала Коржову, когда прибыли в Семяцкий?» Тут с ответами не было проблем. А вот если бы спросили, почему старшина Кентаринов следил за прапорщиком Малуновым, хотя должен был в этот момент находиться на дежурстве с СОТУ... Или с какой такой стати Тормозилло-Перевалов ни с того ни с сего воткнул себе в сердце скальпель? Ведь это умудриться надо, совершить суицид с помощью скальпеля!.. Впервые о подобном способе слышим!

Впрочем, на этот вопрос у Кирилла подходящий ответ имелся.

Разве удивителен такой суицид, если он совершен в присутствии капрала Коржовой? Да она наверняка способна заставить человека и не такое совершить! Про полное отсутствие у нее половых органов Кирилл и заикаться не стал. Эти показания было не проверить. То есть можно проверить, конечно, — медицинские осмотры-то она проходила, небось, — но там наверняка, как говорил Спиря, комар носа не подточит. А потому не стоит давать показания, способные вызвать новые вопросы. Плюс сомнения в психическом состоянии агента. Баба без дюзы? У вас башню не снесло, Кентаринов? На нервной почве...

По поводу скальпеля и Тормозиллы у Кирилла были свои собственные соображения, но делиться ими он тем более ни с кем не стал. Однако прекрасно помнил:

именно он представил себе, каким образом можно спастись от Витькова нападения с непременным убийством старшины Кентаринова.

Нет, парни, таких совпадений не бывает, кол мне в дюзу!

Объяснение, правда, оказалось совершенно бездоказательным, ибо в последующие пару дней Кирилл не раз пытался представить себе, как, к примеру, Вика Шиманская предлагает ему закурить. Он видел мысленным взором, как она лезет в карман мундира на огромной груди, как вытаскивает пачку «Галактических особых», как протягивает ему... Однако Вика ни разу не послушалась его мысленного приказа, и оставалось только догадываться о возможных причинах странного Тормозиллова самоубийства.

Впрочем, юридически-то никакого самоубийства и вовсе не случилось, поскольку запаниковавшая было Ирина-Пищевой-Набор, решившая поначалу, что Перевалова уже не спасти, очень быстро пришла в себя, и все надлежащие меры были приняты, реанимация состоялась...

— Да и я бы, господин капитан, с удовольствием бы поработал под вашим руководством, но приказ есть приказ!

— Есть ли кто-нибудь на примете, способный заменить вас? — Капитан Парамонцев шевельнул смоляными усами. — Вы ведь, старшина, своих боевых товарищей знаете лучше меня!

Кирилл честно признался, что никого у него на примете нет.

Не Фарата же Шакирянова капитану предлагать! Тот еще специалист!.. Ему только «шайбами» торговать! Впрочем, с подчиненными он вроде бы справлялся. Но люди — не ИскИны.

Так что пришлось капитану самому шерстить базу данных личного состава «Незабудки А-три», а Кирилл пообещал этой ночью еще заступить на дежурство, распроцался и занялся составлением списка.

Поначалу сомнений не было.

Разумеется, первым кандидатом в отряд станет Светлана Чудинова. Светуленька моя... То есть, по алфавиту-то она будет, скорее всего, чуть ли не самой последней, но для меня — номер один. Светуленька моя...

Ну и всех, с кем колошматил гостей, надо брать.

Он стал мысленно перечислять тех, кого непременно стоит зачислить в отряд специального назначения под командованием старшины Кентаринова.

Не так уж много их и набиралось. Раз-два, и обчелся!

Нет теперь на базе Тормозиллы, Спири и Ксанки. Нет Альвины Заславиной и Юраши Кривоходова.

А кто у нас в наличии? Есть понюхавшие пороху рядовые Вика Шиманская и подружка ее Камилла Костромина, есть сержант Фарат Шакирянов, есть пару дней назад вернувшаяся из госпиталя Эзотерия Дубинникова. Вопрос только — можно ли на нее надеяться? После ранения Кирилл ее в боевом деле не видел. Может, и сломалась метелка психологически, ранения по-всякому на бойца влияют, одних закаляют, других же наоборот... А вот уж на кого можно без сомнений надеяться, так это на Сандру Каблукову, Громильша никогда и нигде не сломается. Вообще-то, раньше бы Кирилл ни за что не решился включить ее в одну команду со Светулей, но Сандра очень изменилась, повзрослела, превратилась в настоящую женщину, и, судя по всему, Кирилл Кентаринов ее уже не очень-то и волнует. Для самца-мужика этот факт — голимый целлофан, конечно, а вот для командира отряда — самое то что надо. Меньше поводов для конфликтов, меньше причин для ржавых пистонов, больше уверенности в успешных действиях своих подопечных. Логическая цепочка безупречна... Однако набирается соратников всего пятеро, из которых четверо — метельего полу. Последнее, разумеется, не страшно, ибо Сандра и Вика сто очков вперед дадут иным обрезкам... да что там обрезкам, мужикам иным дадут сто очков! Ну и остальные бойцы в схватках обстрелянные, гостями истоптанные и исхлестанные. Кроме Светули, разумеется... Но это

уж моя личная головная боль.

Да, пятеро бойцов — это не команда; это, прямо скажем, даже на костяк команды не тянет! Может, попросить вернуть на базу Пару Вин и Юрашу Кривоходова? Ребята опытные, гостей всяких видывали... Но нет, Альвину нельзя, это будет едва ли не вторая Ксанка, ни к чему сводить ее со Светулей. А вот Юрашу мы вернуть попытаемся. В конце концов, если у обрезка появятся вопросы по его «изгнанию» с базы, можно будет перевести стрелку на Пару Вин. А можно и просто посоветовать, чтобы не лез не в свои дела! Эсбэшники тут замешаны, дружок, так что сам понимаешь... Но даже и с Кривоходовым команды численно не получается. Значит, придется подбирать кандидатов из других, менее знакомых бойцов.

Он прикинул этих других, но двадцати человек все равно ни коим образом не набиралось.

Как ни крути, лучше всего знаешь тех, с кем воюешь изо дня в день бок о бок. Только тогда есть уверенность в том, что не подведут. А неуверенность в том, с кем идешь в бой, — никуда не годится. Обычно в подобных случаях и дело кончается голимым целлофаном. Словно твоей неуверенностью заражаются и подчиненные...

Так он никого из малознакомых и не выбрал.

Пришлось обратиться за помощью к начальнику штаба базы.

Майор Шишмаренок тоже был в курсе полученного Бурмистровым приказа, однако встретил старшину Кентаринова, как говаривал Спиря, без энтузиазма.

Шиш, надо сказать, после того, как следователи-эсбэшники вернулись в Семяцкий, никогда не заводил с Кириллом никаких разговоров по поводу случившегося. Как всякий профессиональный фронтовой вояка, он старался следовать двум правилам. Во-первых, «меньше знаешь — лучше спишь». Во-вторых, «никогда не суйся в дела службы безопасности». Весь его жизненный опыт доказывал, что при выполнении этих правил гораздо меньше шансов наступить на мозоль людям, занимающимся разведкой и контрразведкой. И, соответственно, обойтись без кучи ржавых пистонов на собственную корму...

К информации по личному составу базы Шиш, разумеется, старшину Кентаринова допустил, но едва тот принялся просматривать файлы, сказал:

— А почему бы вам, старшина, не взять в свою команду хорошо знакомых бойцов?

— Кого вы имеете в виду, господин майор?

— Я имею в виду, к примеру, Михаила Афонинцева, который сегодня утром вернулся из госпиталя. Или Роксану Заиченко, дела которой резко пошли на поправку. Есть и другие претенденты, сами понимаете. Исключить можно разве что Артема Спиридонова, которого нам уже не выдаст фемида.

Это было совершенно идиотское предложение, поскольку свести Ксанку со Светулей мог только полностью больной на башню. Это было намного хуже, чем вернуть на базу Пару Вин. Из Ксанки и Светули получилась бы самая настоящая гремучая смесь. Примерно как водород с кислородом. А то и хуже. Только искру высеки! А искра рядом, в старшинских погонах ходит, с четырьмя «снежинками»... Нет-нет, тут его ждут сплошные ржавые пистоны, и ничто иное. Этого допустить нельзя!

Кирилл представил себе, что произойдет, если он согласится. Очень простое произойдет — уже через неделю придется писать рапорт командованию с просьбой убрать из отряда рядовую Роксану Заиченко. А командование, естественно, и ухом не поведет. Вызовут писателя рапортов пред светлые очи:

— Каковы причины для перевода бойца Заиченко, старшина Кентаринов?

— Причины исключительно личного свойства, господин майор!

— Вам ли, старшина, объяснять, что на войне причины личного свойства — это глубоко личное дело?.. Скажите мне: разве Заиченко — плохой боец?

— Никак нет, господин майор!

— Ну а на нет и суда нет, старшина! Не ищите на свою корму ржавые пистоны!

— Так точно, господин майор!

— К тому же, если боец плох, виноват в первую очередь его командир. Сделайте из плохого бойца хорошего. Сами знаете армейский закон: не можешь — научим, не хочешь — заставим! У нас в Галактическом Корпусе, старшина, то же самое! Вам ли не знать!

И весь разговор...

Так что согласиться — выйдет себе дороже. А с другой стороны, как ни крути, но именно он, Кирилл, виноват в том, что Ксанка после того боя угодила прямиком на госпитальную койку...

— Я вам дело говорю, Кентаринов, — продолжал Шиш. — Никто вам своих людей без сопротивления не отдаст. Найдется куча причин, почему нельзя откомандировать выбранного вами человека. И все эти причины окажутся достаточно весомы, чтобы вам отказать. А те, кого отдадут с легкостью, вряд ли вас устроят. И вообще... — Майор ткнул в сторону потолка указательным пальцем правой руки. — Заповеди помните?.. «Галакт готов грудью защитить боевого товарища!» Не этому ли вас учили в «Ледовом раю»?

Майор пронзил старшину красноречивым взглядом, который мог означать только одно: в командирской дееспособности старшины сомневаются.

«А ведь он прав! — подумал вдруг Кирилл. — Грош цена мне будет, если я так начну разбрасываться своими товарищами. Не крыса же я тыловая, только собственной кормой и озабоченная!»

— Вы подумайте, старшина! Подумайте, в самом деле! Я полагаю, если вы попросите, — майор сделал ударение на слове «вы», — вернут и рядовую Заслаvinу с ефрейтором Кривоходовым. Подумайте и поймете, что я прав!

И Кирилл подумал.

Думал он недолго.

Значит, кто у нас имеется? Светлана Чудинова, Сандра Каблукова, Виктория Шиманская, Камилла Костромина, Фарат Шакирянов, Эзотерия Дубинникова. Итого шестеро. Добавляем к ним Мишку Афонинцева и Ксанку. Восемь. Прошу вернуть под мою команду Пару Вин и Юрашу Кривоходова. Уже десять. Половина отряда. Да еще Тормозилло скоро появится, проблемы с сердцем решаются очень быстро, это не позвоночник. Конечно, Тормозилло будет очень зол — он ведь считает меня источником своих любовных переживаний, — но мы его быстренько укоротим. Не кого попало красавчик стыковал, а саму вражескую агентессу! Да он у нас и вякнуть побоится... А вот, кстати, еще что весьма интересно: каким это образом вражеская агентесса умудрилась стать резидентом родимой службы безопасности? Очень любопытный вопрос, но, надо полагать, им кто-то где-то уже занимается. Тот, кто повыше будет агента Артуза, кол тебе в дюзу... О! Случайная рифма получилась — хоть сейчас бы триконку сотворил, окажись на Марсе.

Итак, кандидатов набралось одиннадцать, я — двенадцатый. Нужны еще восемь человек. И взять их надо, полагаю, из тех, кто прошел подготовку в «Ледовом раю» и прибыл на Незабудку вместе с нами. Хоть что-то будет связывать этих парней с костяком отряда и командиром. А такие связи на войне дорогого стоят. Можно сказать, земляки...

— Вы согласны со мной, старшина? — спросил Шишмаренок.

Кирилл оторвал взгляд от дисплея и посмотрел на майора.

Тот был слуга царю, отец солдатам.

Так, помнится, выражался Спирия...

— Согласен, господин майор. Но мне все равно не хватает восьми человек.

— Кого вы уже решили взять?

Кирилл перечислил.

Шиш кивнул:

— Ну, восемь человек всяко меньше того количества, что вы хотели попросить поначалу. — Он улыбнулся. — Восемь человек, полагаю, вы получите без особых

проблем!

Это был достойный компромисс.

— Спасибо, господин майор!

И Кирилл вновь вернулся к изучению списка личного состава.

4

До обеда он успел встретиться со всеми, кого решил взять со стороны. Сторона эта была — третий взвод, большинство бойцов в котором составляли как раз питомцы «Ледового рая».

Но еще прежде Кирилл повстречался с их непосредственным командиром, прапором Макарычевым.

Тот был слегка ошарашен, потому что известного всей базе старшину, главным образом, интересовал один вопрос: кто к кому проявляет личную симпатию. В смысле, любовь...

В результате выяснилось, что варианта, когда и волки сыты и овцы целы, попросту не существует. Впрочем, тому, кто намерен собрать под свое начало пятерых втрескавшихся в него метелок, искать такой вариант — означает напрочь свернуть башню с курса.

И Кирилл прекрасно это понимал.

На что он надеется?

Вот этого он не понимал. Просто-напросто жило в нем ощущение, что генералу от машинерии по плечу станет и генеральство от инфантерии. Или как там, в старину, называли генералов, командующих людьми?.. Хотя нет, не так, тут речь идет о генерале, командующем влюбленными метелками, а они всяко — не обычная инфантерия! Хотя, как знать? Ведь решать, кто они, — генералу. Вот и решим, как надо...

Это была новая мысль. То есть мысль-то старая, ибо у военных всегда решает командир, но это когда подчиненные — потому и подчиненные, ибо подчиняются по уставу. А вот когда они подчиняются не только по уставу, а потому еще, что влюблены в командира... Но бывает ли так?

Вот вскорости и проверим!..

Макарычев не стал ничего скрывать. Как всякий хороший командир, он знал о своих солдатах если не все, то очень многое. Как боевой товарищ, он поделился своим знанием с Кириллом. Как порядочный человек, он не рассказал никаких интимных подробностей, говорилось исключительно о симпатиях и не более.

Так, ефрейтор Элла Стиблина по прозвищу Стиба испытывала несомненную симпатию к ефрейтору же Теодору Непосидяке по прозвищу Стояк. Рядовая Наиля Камалиева, которую боевые товарищи звали Камой, неровно дышала к Евгению Гусарскому, ефрейтору с прозвищем, естественно, Гусар. А Маргарита Винокурова спала и видела себя рядом с Альбертом Саркисовым. Симпатии во всех трех парах были взаимными.

Вот и ладно, хоть эта шестерка не причинит лишних хлопот господину генералу от инфантерии!

А недостающую пару мы возьмем из числа обрезков. И тогда у нас будет полная гетеросексуальная гармония — десять мальчиков и десять девочек. Что еще нужно человеку для обеспечения хорошего сна и душевного спокойствия?

Побеседовав с Макарычевым, Кирилл попросил прапора вызвать отобранную восьмерку для знакомства. Через пять минут кандидаты в подчиненные старшины Кентаринова прибыли в кабинет Макарычева.

Помещение сразу сделалось тесным, и немалую роль в этом сыграла ефрейтор Элла Стиблина, телесными формами мало отличающаяся от Сандры Каблуковой или Вики Шиманской. И хотя в восьмерке Стиба оказалась вовсе не единственным ефрейтором, докладывала именно она:

— Господин прапорщик, бойцы третьего взвода по вашему вызову явились.

Честь она отдала молодцевато, и Кирилл одобрительно хмыкнул.

Теперь в его отряде будут целых три громильши. Это не самое худшее, чего можно ожидать от жизни боевого командира! И вообще, говорят, Единый троючку любит. Так что все под плотным штурманским контролем! Правда, форменный берет госпожа Стиба носит не по уставу — сдвинутым на бок, — но это, как известно, не самый большой недостаток!

Ну а теперь посмотрим на остальных.

Наиля Камалиева оказалась не слишком велика ростом, но плечи у нее были весьма и весьма широки.

Этакий колобок! Нет, скорее гном в женском обличе... Гномик Кама, тверда и упряма...

К тому же Камалиева была обучена навыкам медсестры, а это давало создаваемому отряду определенную независимость. Не надо подстраиваться под врачебную помощь со стороны и даже более того — можно, если потребуется, помочь раненым из других подразделений. А закон «Ты мне, я тебе» никто еще не отменил!..

Маргариту же Винокурову можно было принять за подростка — маленькая, худенькая, коротко стриженная шатенка была совсем не похожа на галакта. Однако Макарычев сказал, что она мастерски владеет метательным холодным оружием.

Доброе умение!.. Разумеется, в обычном бою с монстрами оно не пригодится, но вряд ли руководство создает отряд под командованием старшины Кентаринова для обычных боев. Кто знает, на какую стадию теперь шагнуло Вторжение! Может уже требуются скрытные диверсионные операции в самом логове врага... В общем, такое умение отряду не повредит!

Напарник Маргариты рядовой Альберт Саркисов на вид был полной противоположностью своей пассии — здоровенный бритоголовый бугай ростом с недоброй памяти Дмитрия Олеговича Гмырю. Маргариту свою он, наверное, мог отнести на руках на другой конец континента!

Евгений Гусарский был пониже Саркисова, но статью его Единый тоже не обидел, так что прозвище было как нельзя кстати. Да и на физиономию — красавчик. И что ефрейтор нашел в гномоподобной Наиле, было совершенно непонятно. Впрочем, Спирия, бывало, говорил: «Любовь зла — полюбишь и козла!» Короче, разные у людей бывают вкусы...

За козла в этой компании точно сошел бы ефрейтор Непосидяка. Некрасивый, с маленькими серыми глазками, носом картошкой и оттопыренными ушами, он доходил ростом едва до плеча ефрейтору Стибе... тьфу ты!.. ефрейтору Элле Стиблиной, но ведь и в нем она что-то находила!

Впрочем, для старшины Кентаринова главное было, что, как и он сам, Непосидяка не получил в многочисленных боях ни одной царапины. Это было гораздо важнее, чем его блеклость. Везучесть на войне стоит дороже красоты!

Оставшиеся двое, Матвей Подобедов и Сергей Лордкипанидзе, были бойцы как бойцы, рядовые, среднего роста и габаритов, никаких особых примет, в любой толпе свои... Впору вербовать обоих в секретные сотрудники службы безопасности

— Вот что, орлы! — сказал Макарычев. — Думаю, все вы знаете старшину Кентаринова. Прошу любить и жаловать, дальше будете служить под его руководством.

— Знаем, знаем! — послышался чей-то голос. — Четыре «снежинки» — кол на пружинке!

Кто бросил реплику, Кирилл заметить не успел. Тембр был таков, что голос мог принадлежать и мужчине, и женщине.

— Отставить юмор, орлы! — рявкнул Макарычев.

А Кирилл подумал, что, кажется, ему вновь придется завоевывать авторитет. Похоже, макарычевы «орлы» полагали, что рассказы о старшине Кентаринове слегка

напоминают искусное травление вакуума.

— Принимайте командование, старшина! — Прапор пожал Кириллу руку и уселся за стол, словно потеряв интерес к происходящему.

Кирилл окинул взглядом шеренгу.

Глаза бойцов казались равнодушными, но в глубине их скрывалось явственное любопытство. Как себя поведет новый командир, встретившись с подчеркнутым неуважением?..

— Отряд! — рявкнул новый командир. — Равняйся! Смирно! Налево!

Восьмерка выполнила команды четко, но с некоторой ленцой.

Надо было срочно принимать меры по спасению старшинского лица.

— Налево! На плац — шагом марш!

Бойцы вышли из прапорова кабинета и потопали на плац.

К счастью, плац сейчас пустовал, а то, наверное, давешний голос срифмовал бы еще кое-что нелестное.

Кирилл, пристроившись в хвост маленькой колонны, судорожно думал, как себя вести дальше.

Наверное, надо поступить, как Его дерьмочество, обнаруживший когда-то в умывалке лагерной столовки триконку о ванне и телочке. Надо сразу показать командирскую жесткость и серьезность...

— Отряд, стой, раз-два!.. Налево!

Остановились, повернулись.

Кирилл продолжал судорожно размышлять.

— Равняйся! Смирно!

Глянули в грудь боевого товарища, вперили взгляд в пространство перед собой...

— Вольно!

Расслабились...

— Вот что дамы и господа... — Кирилл снова обвел строгим взглядом шеренгу. — Кто сказал про «снежинки» и кол на дружинке?

Хорош бы он был, кабы дамы и господа повели себя, как курсанты «Ледового рая» в том случае с Его дерьмочеством!.. Начинать с первой же встречи противостояние с подчиненными — неизбежно обречь себя на целую обойму ржавых пистонов! Однако если человек — везунчик, это надолго. Если не на всегда...

— Я сказал, — произнес уже знакомый голос.

Кирилл повернул голову.

Один из двух рядовых, не имеющих особых примет, среднего роста и средней же комплекции, шагнул из строя:

— Рядовой Подобедов, господин старшина!

Кирилл подошел к нему и вперил в лицо пристальный взгляд.

В глубине серых глаз рядового Подобедова определенно пряталась наглая усмешка. Как птичка в гнездышке...

И теперь уже было совершенно ясно, что от собственного поведения зависит взаимоотношение с доброй половиной создаваемого отряда. Наверное, Кирилл поторопился. Надо было собрать на плацу всех кандидатов, пребывающих в настоящее время на базе «Незабудка А-три». Тогда была бы хоть какая-то аура поддержки. А в такой ауре и думается лучше, и придумывается лучшее...

— Вот что, дамы и господа, мать вашу за локоток!..

Требовалось сказать им нечто, способное сделать их не подчиненными, а боевыми товарищами.

Кирилл просто физически почувствовал остроту и тяжесть этой необходимости, от нее зависел сейчас исход многих предстоящих боев. Они, эти восьмеро, должны были стать единым целым с ним... ну почти единым целым... как метелка, отдающаяся обрезку...

— Вот что, дамы и господа... — Он снова обвел глазами шеренгу и остановил взгляд на Подобедове. — Вы правы и не правы, рядовой... У меня действительно на погонах четыре «снежинки», но присвоили мне их вовсе не за кол на пружинке.

— А это мы тоже знаем, господин старшина, — сказала ефрейтор Стиблина по прозвищу Стиба.

И прозвучало в ее голосе нечто такое, что Кирилл понял: он победил их изначальное недоверие. Вроде бы не сказал ничего особенно проникновенного или пафосного, не по-командирски и не по-капеллански, но победил. И эта победа станет матерью многих последующих побед...

Побежденные переглянулись между собой, как бы принимая коллегиальное решение.

— Ну вот и хорошо, что знаете, — сказал Кирилл и повернулся к доморощенному пииту. — А рифма неплоха, Подобедов. Это я вам говорю как автор нескольких десятков триконок в «Ледовом раю».

В глазах Подобедова больше не было наглой усмешки.

— Так точно, неплоха, господин старшина!

— Станьте в строй!

И рядовой Подобедов по прозвищу Подобед отправился на свое место.

5

После обеда Кирилл забежал в медкабинет, к сестре Ирине-Пищевой-Набор, взял у нее пару пилюль стимулятора, чтобы выдержать ночное дежурство на центральном посту СОТУ, и узнал новости из госпиталя в Семяцком, а потом явился к Бурмистрову и представил командиру базы согласованный с Шишмаренком список.

Подпол просмотрел его.

— По-моему, старшина, в списке есть отсутствующие на базе бойцы, — сказал он. — Насколько я помню, рядовой Перевалов у нас еще находится в госпитале...

— Так точно, господин подполковник! Однако излечившийся Перевалов появится в расположении базы уже послезавтра, а рядовая Заиченко еще через день. Я заходил в медкабинет, это сегодняшняя информация. А кроме того, необходимо обратиться с рапортом к вышестоящему командованию о возвращении к нам рядовых Афонинцева и Заславиной.

— Собираете старых боевых товарищей? Что ж, неглупо, старшина. Очень неглупо! — Подпол кивнул. — Согласен с вами и сегодня же обращусь к командованию. Полагаю, в сложившихся обстоятельствах отказа не последует. Даже уверен в этом.

И Кирилл в очередной раз подумал, что, похоже, командование намерено возложить на создаваемый отряд какие-то достаточно серьезные задачи.

Черт возьми, а может, готовится операция на Синдерелле? Ведь после его, Кирилла, доклада должно же командование проверить планету, с которой переправляли на Незабудку монстров! Это было бы наиболее логичное решение. Ударить в самое сердце врага! Может, на этом и закончится... ну пусть не все Вторжение, а хотя бы нынешняя его стадия, характеризующаяся атаками гостей на объекты, расположенные на поверхности терраформированных планет. А с другой стороны, нынешняя стадия уже прекрасно изучена, методы борьбы с гостями освоены, а что случится на новой стадии, одному Единому известно! Впрочем, командование так думать не станет, это философия, присущая отнюдь не военным! Так, скорее, думают безмундирники и избранные ими политики!..

Между тем, подполковник завизировал список.

— Какие задачи будут стоять перед моим отрядом, господин подполковник? — спросил Кирилл, не удержавшись.

— Задачи специального назначения, старшина. Это пока все, что я могу довести до вашего сведения. Вооружите отобранных людей, познакомьте друг с другом. Чтобы не

маялись от безделья, проводите физическую подготовку и тренировочные занятия по стрельбе и рукопашному бою. Считайте, как будто вернулись на какое-то время в учебный лагерь... Вы ведь, мне помнится, выпускник Лёдова?

— Так точно, господин подполковник!

— Ну вот и славно... Организуйте на базе этакий филиал «Ледового рая». Вспомните, чем там занимались. Полагаю, учить вас не требуется.

— Так точно, господин подполковник!

— Обратитесь к майору Шишмаренку и решите вопрос с вооружением, а также с методикой и организацией учебно-тренировочного процесса. Вам надо понять главное: от того, как вы подготовите своих бойцов, будет зависеть не только их судьба, но и ваша. В этом отличие командира от рядового бойца.

— А много у нас времени на подготовку?

— Могу дать только неделю. А далее в любой момент перед вашим отрядом может быть поставлена соответствующая боевая задача. Будет режим «готовность номер один».

Когда подпол отпустил его, Кирилл снова смотался к Шишмаренку, решил вопрос с вооружением отряда и попросил у майора методические материалы по организации учебного процесса. Тут же — как говорил Спирия, не отходя от кассы, — подключил «шайбу» в штеку и ознакомился с методикой. А потом вызвал присутствующих на базе членов отряда в пустующий учебный класс.

Первой вошла Светуля, и сердце Кирилла дало уже привычный перебой. Не мог он встречать ее спокойно.

Однако метелка сделала вид, будто они мало знакомы, и Кирилл был ей за это благодарен.

Хотя, надо полагать, отношения между старшиной Кентариновым и недавно прибывшей на базу рядовой уже перестали быть тайной для всех. Эти отношения заметил бы даже слепой.

Следом за Светулей в класс ввалилась Громильша.

— Что случилось, Кент? — спросила она, дружески толкнув Кирилла локтем в плечо. — Какая помощь потребовалась от нас, простых галактов, штабному старшине? Любви, случаем, не требуется?

— Отставить пихаться, Каблукова! — с улыбкой скомандовал Кирилл. — Любви не требуется. А штабной старшина уже и не штабной вовсе.

Светуля и ухом не повела, и за это Кирилл тоже был ей благодарен.

— Кол мне в дюзу! — Сандра присвистнула и тут же посерьезнела. — Что-то случилось? Ржавые пистоны засветились? Старшину понижают в звании и ссылают на поле боя?

— Не писай на зенит, боевая подруга! — Кирилл обернулся к остальным. — И не лети впереди транссистемника! А то штаны порвешь!.. Рассаживайтесь, дамы и господа!

Галакты заняли учебные места.

Кирилл ждал новых подколов, однако народ вдруг посерьезнел. Словно проникся важностью момента...

— Вот что я хочу сказать вам, дамы и господа... Командование приказало мне создать отряд специального назначения. О боевых задачах отряда я пока умолчу, однако они будут достаточно серьезными для того, чтобы я включил в его состав тех, на кого могу положиться. Половина из вас — мои старые боевые товарищи, с вами я совсем недавно колотил гостей. Я прекрасно всех вас знаю и могу на вас надеяться. Вторая половина воевала в другом подразделении, однако непосредственный боевой командир характеризует вас с самой лучшей стороны. Очень надеюсь, что вы станете относиться друг к другу так же, как отношусь к вам всем я. — Он прошелся по классу, словно преподаватель перед курсантами. — А теперь самое время познакомиться. Коротко — имя и фамилия и какими видами боевого искусства владеете лучше всего.

И начался процесс знакомства.

А когда он закончился, Кирилл сказал:

— Хочу сразу предупредить, что отряд полностью еще не укомплектован. В ближайшие дни к нам присоединятся четыре человека. С ними вы познакомитесь в свое время.

Он хотел добавить, что половина отряда уже знакома с будущими кандидатами, однако не стал — пусть их личности станут сюрпризом.